

Глава 10. Прикинуться мёртвым

На самом деле Янь Цзиюнь мчался в подъезд не так уж быстро. Его маленькая фигура не сразу скрылась в полумраке лестничной клетки — он лишь хотел выманить Ли Муяна следом и увести вниз.

Из квартиры Ли Муяна тянуло вовсе не тухлыми помоями, а газом.

Причём тянуло слишком сильно.

Оставалось только воспользоваться тем, как сильно Ли Муян любил его и как не хотел с ним расставаться, — и рискнуть.

К счастью, он угадал. Симпатия Ли Муяна к нему и правда была не пустой: стоило Янь Цзиюню сорваться с места, как мальчик тут же опомнился.

Из-за горла Ли Муян обычно почти не разговаривал, но сейчас, испугавшись, что кот потеряется, всё же надсадно окликнул его:

— Кунжут, Кунжут, не убегай! Куда ты?

Разумеется, Янь Цзиюнь собирался увести его подальше от этого дома. Он не знал, откуда именно шёл газ, но одно было ясно: источник находился на шестом этаже.

Намеренно это было сделано или нет — он всё равно не мог позволить Ли Муяну вернуться в квартиру.

Если бы он просто вцепился зубами в штанину и потянул мальчика прочь, тот бы вряд ли сразу понял, чего от него хотят. Но раз кот вдруг ни с того ни с сего понёсся вниз, Ли Муян непременно бросится за ним.

Только вот за ним бежал Ли Муян, а за Ли Муяном — его мать.

Почему она так упорно гналась за сыном?

Неужели всё это было задумано заранее?

Может, она собиралась с помощью газа отправить на тот свет всю семью?

Сбегая по лестнице, Янь Цзиюнь лихорадочно перебирал в голове возможные причины.

Мать Ли Муяна то и дело срывалась, проявляла склонность к насилию, внезапно впадала в истерику, ни с того ни с сего начинала плакать. Было очевидно: с психикой у неё не всё в порядке.

Хотя отец Ли Муяна за весь день так и не появился, уже по его равнодушию прошлой ночью было ясно, что в семье всё давно разладилось. Муж изменял, жена ради ребёнка уволилась и стала домохозяйкой. Ребёнок заболел, она днями сидела дома, варилась в одном и том же котле тревог и раздражения, бесконечно впитывала в себя лишь негатив — и под этим гнѐтом её характер становился всё мрачнее и всё болезненнее.

А тут ещё школа потребовала, чтобы Ли Муян забрал документы.

Натянутая до предела струна в душе этой женщины, похоже, уже почти лопнула. Её мир, которым она так гордилась, рушился у неё на глазах — кирпичик за кирпичиком. И, возможно, это стало последней соломинкой, переломившей ей спину. Она уже не понимала, правильно ли поступила, когда уволилась и заперла себя в роли домохозяйки. И потому выбрала смерть — решила уйти из этого мира вместе с семьёй, которая принесла ей и радость, и страдание.

Если она так яростно преследовала Ли Муяна, значит, хотела просто затащить его обратно домой — умирать вместе.

Выходит, все испытания этого дня были для Ли Муяна лишь прелюдией. А по-настоящему отнять у него жизнь могла его собственная мать — та, что вложила в него всю себя. Не окажись Янь Цзиюнь рядом и не поднимись с ними в лифте, неважно, как бы игроки ни старались защищать мальчика днём: стоит им опоздать хоть на шаг, последовав за матерью с сыном наверх, — задание бы провалилось.

К счастью, он всё время держался рядом с Ли Муяном. Иначе последствия были бы страшными.

Неважно, был Ли Муян игровым персонажем или живым человеком, — за этот день Янь Цзиюнь уже перестал видеть в нём просто набор данных. Перед ним был настоящий ребёнок, живой мальчишка из четвёртого класса. Его недостаток не был чем-то непоправимым; никто не имел права из-за такой мелочи отнимать у него всё.

Прошлой ночью Янь Цзиюнь сидел в его комнате и видел стены, сплошь увешанные грамотами. Всё это говорило лишь об одном: Ли Муян был замечательным ребёнком. Просто после операции он немного отстал в учёбе, а учителя и придирчивые родители не захотели дать ему шанса начать заново. Но разве чья-то жизнь стоит меньше только потому, что взрослые слишком жестоки? Ребёнок не должен расплачиваться за суровость взрослого мира.

— Кунжут? Ты внизу?

Голос Ли Муяна выдернул Янь Цзиюня из мыслей.

На лестничной клетке горел тусклый свет. Неизвестно с чего управляющая компания выкрасила все ступени в тёмно-зелёный цвет, и ночью подъезд казался ещё мрачнее. Ли Муян успел спуститься на несколько пролётов, прежде чем различил в темноте обернувшегося к нему Янь Цзиюня.

— Куда ты? Наш дом наверху. Нельзя так убегать.

Если не обращать внимания на сорванный голос, Ли Муян вообще был очень мягким, добрым мальчиком.

Янь Цзиюнь снова припустил вниз. Квартира Ли Муяна находилась на шестом этаже, а отсюда до первого ему было всего ничего — пару раз махнуть лапами.

Ли Муян же решил, что чёрный кот просто не хочет возвращаться домой и рвётся ещё немного погулять, поэтому упрямо побежал следом.

Дверь подъезда на первом этаже была распахнута. Янь Цзиюнь юркнул наружу и помчался к выходу из дома.

Что там будет с другими игроками, его сейчас не волновало. Его дело — защитить Ли Муяна.

Убедившись, что мальчик всё ещё бежит следом, хоть и на некотором расстоянии, Янь Цзиюнь немного успокоился.

— Кунжут, не убегай, подожди меня!

Ли Муян изо всех сил гнал за чёрным котом, не обращая внимания на чужие удивлённые взгляды, которые притягивал его голос.

Но ему было всё равно.

Зато его матери — нет.

Спускаясь за ним следом, она словно каждым таким взглядом получала удар ножом. Когда-то она с гордостью хвасталась сыном, а теперь ей было так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

Её жизнь не должна была обернуться этим.

У её сына должен был быть прекрасный голос. Он должен был петь в школьном хоре, часто выступать на сцене. Учителя должны были его хвалить, давать ему сольные партии. Он хорошо

учился, постоянно приносил домой похвальные грамоты. Это были не только его достижения — это были и её победы.

Но всё пошло прахом.

Сын заболел, на шее выросла опухоль, ему сделали операцию. И с того дня тот идеальный мальчик, которым она когда-то так гордилась, словно исчез. Исчезли и блеск, и слава, которые он приносил ей. Муж стал упрекать её, что она не умеет растить ребёнка, свёкры — что у неё, мол, дурная наследственность. Всё, что раньше скрывалось под светом прежних успехов, вылезло наружу.

Муж изменил ей. Она десять лет не работала и больше не могла вернуться в общество, не могла снова стать той женщиной, у которой были мечты, цели, собственная жизнь.

И какой тогда смысл жить?

Не лучше ли просто умереть?

Нет...

Почему умирать только ей и сыну?

Тот мужчина, что ей изменял, тоже должен сдохнуть.

Если бы не он, она бы не забеременела случайно, не уволилась, не растеряла бы весь свой блеск как женщина. Её бы уважали, и, возможно, за десять лет она уже давно заняла бы своё место в знакомой профессии.

Но всё испортил этот мужчина.

Это они. Они всё у неё отняли.

Они все должны умереть.

Глядя на сына, всё больше походившего на отца, мать Ли Муяна исказилась ещё сильнее и ускорила шаг.

— Ли Муян, немедленно стой! Живо домой — делать уроки!

Ли Муян проскользнул мимо соседей, шедших к лифту, взглянул на чёрного кота, который словно ждал его у входа, потом — на мрачную мать, быстро надвигающуюся на него, и на миг

заколебался.

Он уже давно не бегал так свободно, как сегодня. Тяжело дыша, он обернулся и сказал:

— Мам, я хочу ещё немного поиграть с Кунжутом, а потом пойду домой делать уроки.

Мать посмотрела на этот маленький чёрный комок с явным раздражением. Сегодня из-за него Ли Муян уже несколько раз выходил из-под контроля. А ей совсем не нравилось это чувство — будто сын ускользает у неё из рук.

Она резко отрезала:

— Нет. Ты немедленно идёшь домой делать уроки.

И уже потянувшись, чтобы схватить его, но Ли Муян сегодня, похоже, и правда решился во что бы то ни стало забрать кота домой, поэтому осторожно пошёл окольным путём:

— Тогда я просто возьму Кунжута на руки. И мы вместе пойдём домой.

Не дожидаясь ответа, он побежал к Янь Цзиюню.

Тот едва не решил, что все его старания пошли прахом и Ли Муян всё-таки собрался вернуться наверх — прямо навстречу смерти. Он с таким трудом выманил мальчика вниз; если мать сейчас утащит его обратно, всё будет зря.

— Кунжут, давай домой, ладно? А то мама рассердится.

Ли Муян всю жизнь прожил под тенью материнского давления, и, как ни крути, он всё ещё побаивался её гнева.

Но Янь Цзиюнь, конечно, не собирался покорно идти назад. Сейчас нужно было тянуть время столько, сколько удастся, — хотя бы до самого конца подземелья. А до его завершения оставалось ещё два часа двадцать минут.

Он быстро завертел головой по сторонам и заметил Ван Мянью с парнем в худи: оба уже переоделись в форму охранников и слонялись у дома. Что до коротко стриженной Янь Сюэ, та сменила облик и теперь в модном наряде как раз направлялась к подъезду. Увидев Ли Муяна и его мать, все трое заметно оживились.

Похоже, эта троица всё же была куда надёжнее прочих игроков. Всего за несколько минут они сумели разобраться с двумя охранниками и переодеться в их форму — значит, с ними ещё

можно было сработаться.

Сейчас Янь Цзиюню требовалась помощь со стороны. В одиночку ему с матерью Ли Муяна было не справиться.

И тут ему в голову пришла идея.

Он сорвался с места и метнулся прямо к ногам Ван Мян и парня в худи. Его хрупкое кошачье тельце врезалось в сравнительно чистую штанину худи — и в следующее мгновение Янь Цзиюнь молниеносно зажмурился и пластом рухнул на землю.

Со стороны это выглядело так, будто у него вдруг свело лапы: он просто не заметил человека перед собой, врезался в охранника — и от удара потерял сознание.

Янь Цзиюнь с блеском совершил подвиг под названием «прикинуться мёртвым»!

Подбежавший Ли Муян застыл:

— ...Кунжут!

Парень в худи тут же вскинул руки:

— Я ничего не делал! Он сам в меня влетел!

Стариков, выбивающих компенсацию, он видел. Собак, которые тоже любили устроить спектакль, — тоже. Но вот чтобы так подставлялся кот — это уже было в новинку. Не зная он лучше, решил бы, что зверя кто-то специально выдрессировал!

Ли Муян подбежал и поднял с земли обмякшего, вытянувшегося в длинную чёрную полоску кота. Он и сам видел, что Кунжут врезался нарочно не по чужой вине, но всё равно в голове у него мелькнуло страшное: а вдруг кот умер?

Он осторожно потряс мягкое тельце.

Слёзы так и покатались по щекам.

— Кунжут... Он что, умер?

Увидев внезапно обмякшего кота, Янь Сюэ и сама поразилась, до чего удачно всё складывается, и сразу заговорила:

— Малыш, у котика живот двигается, он дышит нормально. Наверное, слишком разволновался, вот и врезался, а потом отключился. Может, лучше отнести его в ветклинику? Заодно проверите, не болен ли он.

Следуя её словам, Янь Цзиюнь принялся нарочито глубоко дышать: живот — вверх, вниз, снова вверх, снова вниз.

Ли Муян был не слепой. Он ясно видел: Кунжут жив, не умер, и дышит очень даже бодро.

Он торопливо стёр слёзы, но тревога за кота никуда не делась. И слова этой старшей сестры показались ему вполне разумными.

Янь Сюэ тут же добавила:

— Хочешь, я пойду с тобой? У меня тоже когда-то была кошка.

□Комната прямой трансляции□

«Аааа, что с котиком? Он что, правда вырубился от удара?»

«Да я почти уверен, он нарочно разыграл смерть перед тремя расходниками. Он не хочет, чтобы Ли Муян ушёл с матерью. Если судить по развитию сюжета, вернуться они домой — точно погибнут. Эти трое, к счастью, не совсем тупые и понимают, что надо идти в ту сторону, куда он их толкает. Но я думаю, всё не может быть так просто. Территория жилого комплекса — последняя зона активности Ли Муяна, выйти отсюда он не сможет».

«Он такой милый! Он же притворяется мёртвым, я ужасно хочу его затискать. Даже распластанный в котоблин — просто прелесть».

«Я тоже сейчас расплачусь от умиления из-за этого котика».

«Задонатьте умному котику!»

И тут подоспевшая мать Ли Муяна вдруг резко закричала:

— Что вы делаете? Вы что, хотите увести моего сына?!

Снаружи, у подъезда, они трое с ней ещё не сталкивались, так что она их не узнала.

Янь Сюэ, не выходя из образа модной девицы, жуя жвачку, небрежно ответила:

— У вашего кота обморок. Мы просто советуем ребёнку показать его врачу. Если затынете и кот умрёт — что тогда? — нарочно утяжелила она. — Здесь охрана стоит, так что не надо вешать на меня ярлыки. Я вообще-то интернет-знаменитость, у меня любое видео по несколько миллионов просмотров набирает.

Про себя Янь Цзиюнь мысленно похвалил Янь Сюэ за сообразительность. Ни в коем случае нельзя было отпускать мать с сыном обратно наверх — иначе задание могло провалиться в любую секунду.

Пусть Янь Сюэ и не знала, что мать Ли Муяна уже подумывает утянуть сына за собой в могилу, они с Янь Цзиюнем думали в одном направлении: поднимать их обратно нельзя. Вломиться в квартиру Ли Муяна они не могли — охрана в этом подземелье была для игроков смертельно опасной. Если слишком сильно сопротивляться, можно и самому нарваться на расправу.

Янь Сюэ бросила быстрый взгляд своим товарищам, и парень в худи почти сразу понял, чего она хочет.

— Раз котик потерял сознание, лучше и правда срочно показать его врачу. Жизнь маленьких животных тоже важна, — сказал он и кстати похвалил Ли Муяна: — А мальчик у вас добрый, заботливый. Родителям такое поощрять надо, а не ломать.

Эти слова будто что-то задели в матери Ли Муяна.

За весь день ей в лицо летели лишь плохие новости: упрёки, осуждение, жалобы на Ли Муяна, пренебрежение к ней самой, даже сумасшедшей её называли. И вдруг кто-то взял да похвалил её сына.

Её настроение неожиданно смягчилось.

Она приняла предложение парня в худи:

— Тогда... тогда отвезём его в клинику. А то ещё не дай бог... сдохнет.

Но не успела она договорить, как рядом вдруг появился мужчина средних лет в безупречном деловом костюме.

— Дорогая, Яньян, что вы тут делаете? Почему не идёте домой?

У Янь Цзиюня в груди всё оборвалось — ещё чуть-чуть, и он бы прямо на месте устроил номер из серии «тяжело больной внезапно сел в кровати».

Это был голос отца Ли Муяна.

<http://bllate.org/book/13656/1582578>